

НАУШНИКИ БЕЛОГО ЦВЕТА

Голос Тань Цина звучал ровно — не слишком громко, но и не тихо, а лёгкий вопросительный подъём в конце фразы придавал его риторическому вопросу ещё больше убедительности. Чжу Ляньчжэнь не нашёл, что возразить, и его пальцы непроизвольно сжались. Как раз в тот момент, когда атмосфера начинала накаляться, в зале для пресс-конференций поднялся шум.

Чжу Ляньчжэнь тут же повернул голову, сосредоточившись на словах менеджера.

— Компания действительно планирует возвращение Асемон в этом году. Однако на этот раз мы всесторонне изучим ситуацию каждого из пяти участников и безусловно учтём их личное мнение. В конце концов, деятельность группы была приостановлена на два года, и восстановление может пройти не так гладко. Поэтому мы не исключаем возможности сохранения текущего положения вещей.

— Я знаю, что все очень переживают за будущее группы, и я тоже надеюсь как можно скорее дать фанатам Асемон ответ.

«Возвращение... группы?»

Чжу Ляньчжэнь удивлённо посмотрел на Тань Цина:

— Ты знал об этом заранее?

Тань Цин слегка приподнял веки.

— Я спрашивал об этом раньше. Тогда Пэй-дзе сказала, что планов ещё нет. Возможно, они только недавно передумали.

Всё, что касалось Асемон, было серьёзным делом. Чжу Ляньчжэнь понимал: компания наверняка уже всё продумала. Он всегда предполагал, что группа достигла точки невозврата, а отсутствие официального отпуска за два года — всего лишь акт вежливости по отношению к фанатам.

Но теперь, услышав о возможности нового старта, он неожиданно почувствовал прилив энергии, отбросив все предыдущие предостережения Пэй Цяо.

Когда он снова посмотрел на Тань Цина, его выражение лица стало заметно спокойнее.

— Что ты думаешь о словах Пэй-дзе? Ты за или против?

— Мне нужно время подумать, — нейтрально ответил Тань Цин.

— Тогда не спеши. — Чжу Ляньчжэнь поднялся. У него были куда более важные дела, чем притворная беседа с Тань Цином — ему нужно было найти Пэй Цяо и докопаться до сути.

Тань Цин остался сидеть, наблюдая, как фигура Чжу Ляньчжэня растворяется вдали. Спустя некоторое время он наконец достал телефон из кармана и нажал красную кнопку «стоп» в приложении для записи.

Новый аудиофайл сохранился автоматически.

Он проиграл запись с самого начала — в ней было каждое слово их разговора с момента воссоединения. Каждый слог звучал четко, даже непреднамеренные паузы сохранились в

идеальном качестве.

Когда человек нервничает, как бы хорошо он ни контролировал мимику, его истинные эмоции неизбежно выдаёт голос. Чжу Ляньчжэнь был худшим лжецом и актером — малейшие колебания в его голосе были сразу заметны.

Прослушав запись несколько раз, Тань Цин наконец удалил её. Телефон сделал пол-оборота между его пальцами, прежде чем исчезнуть в кармане.

***

После пресс-конференции у Пэй Цяо разболелось горло, и говорить ей не хотелось. Однако Чжу Ляньчжэнь не отставал, забрасывая её вопросами. Не выдержав, она процедила сквозь стиснутые зубы:

— Через пару дней созову собрание для обсуждения. Хватит переживать — лучше вспомни, что тебе нужно явиться в университет на пересдачу.

— Сначала помогите убрать хештег, — отрезал Чжу Ляньчжэнь.

— Какой хештег? — Пэй Цяо мгновенно насторожилась, заподозрив, что конкуренты запустили чёрный пиар. Проверив телефон, она увидела хештег: «Цинчжэнь: Настоящие чувства».

Для айдол-групп фандомные пары — обычное дело. Хотя «Цинчжэнь» изначально не продвигали, даже Пэй Цяо удивилась, что этот шип до сих пор популярен.

— Пусть повисит. Бесплатная реклама ещё никому не вредила. — Она равнодушно пролистала Weibo, но вдруг резко окликнула Чжу Ляньчжэня:

— Погоди-ка... Когда вы с Тань Цином отписались друг от друга?

Не дожидаясь ответа, она помахала рукой и Тань Цину, стоявшему поодаль:

— Ты тоже, иди сюда.

Чжу Ляньчжэнь мгновенно подумал: «Всё пропало».

Пэй Цяо огляделась, убедившись, что рядом никого нет, и спросила тихо:

— Сегодняшний случай напомнил мне кое-что. Мне нужен честный ответ: тогда, в прошлом, у вас двоих не было отношений, верно?

Неожиданный вопрос буквально ошеломил Чжу Ляньчжэня.

Тайна, годами похороненная в глубине его сердца, внезапно оказалась вытащенной на свет. Вся его уверенность испарилась в одно мгновение. Он даже не подумал лгать — губы сами разомкнулись от шока, и он ответил автоматически, с обречённой честностью:

— Мы расстались...

Не успел он договорить, как тёплое прикосновение накрыло его холодную ладонь. Голос Тань Цина намеренно перекрыл его слова:

— Я всегда был свободен.

Чжу Ляньчжэнь затаил дыхание, когда Тань Цин незаметно сжал его запястье — то ли предостерегая, то ли успокаивая.

Повернув голову, он увидел Тань Цина, невозмутимо продолжавшего:

— Сяо Чжу тоже был слишком занят для отношений, верно?

Их взгляды встретились на мгновение. Сознание Чжу Ляньчжэня на секунду помутнело, а затем всё встало на свои места.

Так вот что имела в виду Пэй Цяо — она спрашивала, были ли у них вообще отношения с кем-либо. А он из-за двусмысленности вопроса чуть не «сознался во всём».

— Разумеется, — он с облегчением выдохнул.

— С вами двумя управляться куда проще, чем с лидером, — Пэй Цяо была слишком рада, чтобы заметить вину на лице Чжу Ляньчжэня. — Цзи Юньтин в последнее время спутался с какой-то девушкой. Присматривайте за ним, чтобы снова не натворил глупостей.

— Понял, — ответил Тань Цин, незаметно отпуская руку Чжу Ляньчжэня.

— И не забудьте подписаться друг на друга в Weibo, — распорядилась Пэй Цяо, даже не поинтересовавшись, из-за чего они поссорились. Для неё склоки между участниками Асемон были обычным делом — она давно привыкла.

— Если всё пройдёт гладко, в первой половине года будет много мероприятий. Вам двоим тоже придётся активнее работать на фансервис.

Отдав распоряжения, Пэй Цяо удалилась, оставив их стоять в тягостном молчании.

Они дожидались лифта, не проронив ни слова. Тань Цин бросил на Чжу Ляньчжэня взгляд и наконец произнёс:

— Прости за хештег. Втянул тебя в это.

Чжу Ляньчжэнь пробормотал:

— Какая разница? Всё равно уже не убрать. Оставь как есть.

— Если бы я был осторожнее и не попался папарацци, ничего бы не случилось, — голос Тань Цина звучал так, будто он действительно сожалел. — Это больше не повторится. Не сердись.

— Я не сержусь, — ответил Чжу Ляньчжэнь сквозь зубы. — И извиняться тебе не за что.

Хотя они не общались последние два года, их имена по-прежнему были неразрывно связаны. Стоило одному попасть в новости, как тут же всплывало имя второго. Чжу Ляньчжэнь часто думал, что самый точный синоним к «Настоящим чувствам» — «призрак прошлого».

Лифт прибыл на их этаж. Они поочерёдно зашли в тесное пространство. Чжу Ляньчжэнь нажал кнопку «B1», затем отступил назад, прислонившись к стенке.

Тань Цин снова заговорил:

— Насчёт того, что Пэй-дзе сказала про фансервис... Я знаю, это лишняя нагрузка для тебя. Я

найду время поговорить с ней, чтобы тебя не ставили в неловкое положение.

Чжу Ляньчжэнь медленно повернул голову, чтобы взглянуть на него.

Освещение с правдой стороны в лифте подчеркнуло выразительные черты лица Тань Цина, сделав их ещё более чёткими. Однако его взгляд, устремлённый на Чжу Ляньчжэня, был на удивление чистым — это смягчало природный магнетизм его глаз, лишало выражение лица излишней напористости, делая его скорее притягательным.

К сожалению, не так давно подвергшись его проверке, Чжу Ляньчжэнь мог лишь оставаться настороже перед этим лицом.

— Значит, тебе это не в тягость? Звучит так, будто только я один не хочу участвовать в этом фансервисе, — в голосе Чжу Ляньчжэня сквозило раздражение. Его взгляд на мгновение задержался на лице Тань Цина, но тут же отвел в сторону.

Губы Тань Цина изогнулись в добродушной улыбке.

— У компании наверняка есть причины для таких решений. Я доверяю их суждению, поэтому, конечно, готов сотрудничать.

Лифт остановился в холле первого этажа. Едва двери открылись, Чжу Ляньчжэнь резко поднял руку, нажав кнопку закрытия и одновременно преградив Тань Цину путь.

Он усмехнулся без тени веселья:

— Ты сказал это так, будто намекаешь на мою незрелость.

Выражение лица Тань Цина не дрогнуло, вежливость осталась безупречной:

— Я не это имел в виду. Как твой товарищ по группе, я уважаю любой твой выбор.

— Даже когда несёшь эту заученную чушь, у тебя не дрогнет и бровь, — тихо произнёс Чжу Ляньчжэнь. Он не собирался спорить о пустяках и перешёл к сути:

— Просто чтобы было ясно: моё нежелание участвовать в фансервисе не связано с тобой. В конце концов, те старые фото ещё не всплыли. Кто знает, может однажды они...

— Их уже уничтожили, — перебил Тань Цин.

Чжу Ляньчжэнь на секунду остолбенел:

— Директор Чу сказал тебе об этом? Мне он ничего не сообщал.

— Я лично уточнил это у него. Не волнуйся, — сказал Тань Цин. — Все данные полностью уничтожены. Тот сталкер заключила с компанией соглашение — взяла деньги и уехала из страны. Если она попробует что-то ещё, юридический отдел примет меры. В конце концов, сумма была немаленькой.

Чжу Ляньчжэнь слегка приоткрыл рот, не зная, что ответить, но внутреннее напряжение наконец отпустило его.

— Остались вопросы? — Тань Цин посмотрел на него. — Если нет, можешь отпустить меня теперь, малыш Чжу?

Чжу Ляньчжэнь ничего не сказал и резко нажал кнопку открытия.

Едва двери лифта раздвинулись, он вышагнул наружу быстрее Тань Цина, даже не попрощавшись.

После двух лет молчания Чжу Ляньчжэнь почти забыл, как вообще можно нормально разговаривать с Тань Цином. Стоило тому заговорить — и его первым порывом было во всём противоречить. Лучше избегать таких встреч заранее: чем больше слов, тем выше риск ошибиться.

Его эмоции за день пережили настоящие американские горки, но мысль о возрождении группы в конце концов принесла облегчение.

***

— Пэй-дзе записывала сегодняшнее собрание? Достань мне копию. — Переступив порог, Чжу Ляньчжэнь рухнул на диван, вытянув ноги. Он полез в карман за наушниками, но не нашёл их. Обыскав сумку, тоже ничего не обнаружил.

А-Сюй тут же подскочила помочь:

— Что ты ищешь?

— Мои наушники.

А-Сюй достала из сумки запасные накладные наушники, но Чжу Ляньчжэнь даже не взглянул в их сторону:

— Не эти. Мне нужны AirPods. Я только что использовал их в машине.

— Может, оставил на столе?

— Возможно. Пойди проверь.

— Может, оставил их на столе?

— Возможно. Сходи проверь.

— На улице ещё идёт снег, — А-Сюй замялась. — Они же не такие ценные. Я куплю тебе новые завтра по дороге.

Дом и так был напичкан дорогой аудиотехникой — не было смысла настаивать на конкретных наушниках. Чжу Ляньчжэнь на секунду задумался, затем кивнул:

— Ладно.

Заметив легкую тень разочарования на его лице, А-Сюй предположила, что наушники имеют для него особое значение, и небрежно спросила:

— Эти наушники что-то значат для тебя?

— Кое-кто подарил, — коротко ответил он.

— Тогда жаль их терять. — Заметив, что снег за окном ослаб, А-Сюй решила вернуться в

компанию на поиски. Если повезёт, может, даже получит красный конвертик в награду за усердие.

Но едва она надела пальто, Чжу Ляньчжэнь остановил её:

— Не надо.

А-Сюй обернулась:

— Что-то не так?

Чжу Ляньчжэнь нахмурился, глядя на телефон:

— Тань Цин подобрал наушники.

Изначально он планировал написать сотрудникам в WeChat, чтобы те поискали наушники. Но, увидев новое обновление в ленте Moments, не смог удержаться от соблазна проверить — привычка кликать на всё подряд сработала автоматически.

И, как назло, там оно и было. Тань Цин опубликовал объявление о находке с фото его наушников — вместе с чехлом.

Подпись: «Найдено у автомата на первом этаже компании. Если ваши — срочно свяжитесь со мной»

— Хорошо хоть не потерялись, — А-Сюй прекрасно знала круг общения Чжу Ляньчжэня. За два года простоя Асемон единственным участником группы, с которым он полностью прервал контакты, оставался Тань Цин.

Вероятно, между ними остались неразрешённые разногласия — иначе почему они даже не пытались сохранять видимость приличий? Но это было личное дело, и А-Сюй, как профессиональный ассистент, не лезла с расспросами.

Сейчас же ум Чжу Ляньчжэня бурлил от вопросов: «Он нашёл их у автомата... Неужели догадался, что мои? Хотя такие наушники — не редкость... Вряд ли он подумает обо мне, да?»

Сомнения читались на его лице. А-Сюй, предположив, что он просто не хочет контактировать с Тань Цином, предложила:

— Скажи, что это мои. Завтра заберу.

Чжу Ляньчжэнь на мгновение задумался, затем махнул рукой:

— Не стоит. Пусть остаются у него.

А-Сюй:

— Но ты же сказал, что это подарок? Разве не стоит вернуть их?

Чжу Ляньчжэнь помолчал несколько секунд, затем тихо ответил:

— Неважно. Их изначально дал мне Тань Цин — пусть теперь и остаются у него.

Мозг А-Сюй на мгновение завис, полностью обескураженный.

Зная характер Чжу Ляньчжэня, она понимала: если он не сходилась во взглядах с другом, предпочитал разрывать все связи раз и навсегда. А его отношения с Тань Цином уже достигли стадии «никогда больше не разговаривать» — что красноречиво говорило о степени его неприязни.

И всё же он продолжал носить эти наушники каждый день. Даже когда вышли новые модели, он упрямо отказывался их менять... Что это была за дружба такая?

Их взгляды встретились. Заметив странное выражение на лице А-Сюй, Чжу Ляньчжэнь опустил голову, словно колеблясь.

Раз уж группа возобновляет деятельность, ему снова придётся проводить время с Тань Цином. Лучше заранее дать ассистентке «инструктаж» — А-Сюй сообразительная, она поймёт всё с полуслова.

Собравшись с мыслями, он наконец заговорил:

— Вообще-то... я давно хотел тебе кое-что сказать.

А-Сюй приняла выражение «Я вся во внимании».

— Ну... как бы это сказать... — Чжу Ляньчжэнь мучительно подбирал слова. — Сначала поясню: дело не в том, что я тебе не доверяю. Просто... это сложно обсуждать.

А-Сюй проявила понимание:

— Оставим церемонии, они нам не нужны.

Чжу Ляньчжэнь развалился на диване, изо всех сил ста

раясь выглядеть спокойным, непринуждённым и безразличным — будто вспоминая незначительный эпизод из прошлого:

— Если объяснять кратко... Тань Цин и я... мы с ним...

А-Сюй:

— Вы с ним?..

Но в самый момент, когда Чжу Ляньчжэнь открыл рот, чтобы сказать это, будто стена встала у него в голове, и вторая половина фразы прозвучала еле слышным придыханием:

- ...мы... мы когда-то были парой.

А-Сю не расслышала. Она склонила голову набок.

— Что?

— МЫ БЫЛИ ПАРОЙ! - неожиданно для себя, он почувствовал, как краска заливает лицо.

А-Сю на мгновение остолбенела. Когда до неё наконец дошёл смысл сказанного, она не смогла сдержаться:

— Вот чёрт...

Она годами была личным ассистентом Чжу Ляньчжэня и знала о нём практически всё — и мелочи, и важные события. Но это неожиданное признание перевернуло все её представления.

«Я видела, как дома обращаются в руины, но чтобы вот так, из ничего, вырастали - никогда!»

Переводчик: ЛОС

Редактор: ЛОС

<http://bllate.org/book/14779/1318082>